

митрополита Макария могли позволить Максиму Греку написать такое смелое и суровое произведение в отношении правителей своего времени, подтверждая косвенным образом его создание в годы, примыкавшие к Стоглавому собору.

Приблизительно в те же годы переживание сходного отстранения от мира, погруженного во зло, и тревожного мессианского ожидания испытывал, будучи уже глубоким старцем, другой почитатель Савонаролы — Микеланджело Буонарроти:

Il mondo è cieco e 'l tristo esempio ancora
Vince e sommerge ogni perfetta usanza.
Spent'è la luce e seco ogni baldanza,
Trionfa il falso e 'l ver non surge fora.
Deh, quando fie, Signor, quel che s'aspetta
Per chi ti crede? c'ogni troppo indugio
Tronca la speme e l'alma fa mortale.⁶³

Мир — в слепоте: постыдного урока
Из власти зла не извлекает зрак,
Надежды нет, и все объемлет мрак,
И ложь царит, и правда прячет око.
Когда ж, Господь, наступит то, чего
Ждут верные тебе? Ослабевает
В отсрочках вера, душу давит гнет...⁶⁴

⁶³ *Michelangelo Buonarroti. Rime / A cura di E. N. Girardi. Bari, 1960. P. 139 (sonetto 295).*

⁶⁴ *Микеланджело Буонарроти. Поэзия / В пер. А. М. Эфроса. М., 1992. С. 295.*

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-70-73

© Л. А. Трахтенберг

БАСНЯ И. И. ХЕМНИЦЕРА «МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ УЧЕНИК»: ИСТОРИЯ СЮЖЕТА

Басня «Метафизический ученик», не предназначавшаяся автором для печати и изданная лишь посмертно в редакции В. В. Капниста,¹ — одно из наиболее известных произведений И. И. Хемницера. Ее цитирует, в частности, А. С. Пушкин, критикуя литературную позицию журнала «Московский вестник».² Как образец творчества Хемницера вспоминают ее и сегодня.³

В критических изданиях источники басни не комментируются.⁴ Представляется, что они могут быть установлены. Задача работы — определить возможные источники

¹ *Хемницер И. И. Басни и сказки: [В 3 ч.]. СПб., 1799. Ч. 3. С. 38–40. № 21 (под заглавием «Метафизик»).*

² *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1937. Т. 13. Переписка, 1815–1827. С. 320 (письмо А. А. Дельвигу от 2 марта 1827 года).*

³ *Лесин Е., Щербак-Жуков А. В метафизическом беснуясь размышленьи: 275 лет со дня рождения первого русского сатирика и баснописца Ивана Хемницера // Независимая газета. 2020. 15 янв.*

⁴ *Хемницер И. И. 1) Соч. и письма по подлинным его рукописям / С биографической статьей и прим. Я. Грота. СПб., 1873. С. 261; 2) Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья Н. Л. Степанова; сост. Л. Е. Бобровой; подг. текста и прим. Л. Е. Бобровой и В. Э. Вапура. М.; Л., 1963. С. 324–325 (Библиотека поэта. Большая сер.); Стихотворная сказка (новелла) XVIII — начала XIX века / Вступ. статья и сост. А. Н. Соколова; подг. текста и прим. Н. М. Гайденкова и В. П. Степанова. Л., 1969. С. 628 (Библиотека поэта. Большая сер.).*

басни «Метафизический ученик» и показать, как на их основе формируется замысел поэта.

В басне Хемницера сын, которого отец посылал учиться за границу, возвращается глупее, чем был, зараженный пустыми и потому вредными умствованиями. Идя по дороге и предаваясь бесполезным размышлениям, он падает в яму. Отец приносит веревку, чтобы вытащить сына, но тот, вместо того чтобы принять помощь, продолжает вопрошать: «Веревка вещь какая?» Веревка кажется ему слишком простым орудием; на слова отца о том, что нет времени придумывать другое, он отвечает еще одним вопросом — на сей раз о природе времени. Раздосадованный отец уходит со словами:

— «А время вещь такая,
Которую с глупцом я не хочу терять.
Сиди, — сказал отец, — пока приду опять».⁵

Основная сюжетная ситуация: один персонаж, предаваясь раздумьям и не смотря под ноги, падает в яму, другой укоряет его — зафиксирована в диалоге Платона «Теэтет» (Plat. Theaet. 174a)⁶ и широко известна благодаря басне Эзопа «Звездочет»⁷ (Perry 40,⁸ см. также TMI J2133.8⁹). Сюжет распространен не только в античной литературе,¹⁰ но и в новой. Например, басня «Астролог, упавший в колодец» есть у Ж. Лафонтена (liv. 2, fab. 13). Подобная басня входит в состав русской версии эзоповского корпуса, созданной С. С. Волчковым.¹¹ Тот же сюжет представлен русской интермедией «Астролог».¹² Астрологическая тема сохранена и у Хемницера, хотя смещена в другую точку сюжета. Уже сидя в яме, герой басни размышляет о причинах своего падения:

«Что оступился я, — ученый заключал, —
Причиною землетрясенье;
А в яму скорое произвело стремленье
С землей и с ямою семи планет сношень».¹³

Аналогии находит и другое, начальное звено сюжета вместе с расстановкой персонажей. Самоуверенный сын, будто бы многому научившись, возвращается к отцу, но быстро обнаруживается, что его ученость мнимая — такой сюжет знаком фольклору.

⁵ Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. С. 140.

⁶ Plato. Theaetetus. Sophist / With an English translation by H. N. Fowler. Cambridge, Mass.; London, 1921. P. 120 (ser. «Loeb Classical Library»; № 123); Платон. Собр. соч.: В 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; прим. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М., 1993. Т. 2. С. 230 (сер. «Философское наследие»).

⁷ Aesopi fabulae / Recensuit Aemilius Chambry. Paris, 1925. Pars prior. P. 140. № 65 (ser. «Nouvelle collection de textes et documents publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé»); Басни Эзопа / Пер., статья и комм. М. Л. Гаспарова. М., 1968. С. 75. № 40 (сер. «Литературные памятники»).

⁸ Babrius, Phaedrus. Fables / Translated by B. E. Perry. Cambridge, Mass., 1965. P. 428 (ser. «Loeb Classical Library»; № 436).

⁹ Thompson S. Motif-index of Folk-literature: a Classification of Narrative Elements in Folk-tales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-books, and Local Legends. Revised and enlarged edition: [In 6 vols.]. Bloomington, Ind.; London, 1966. Vol. 4. J-K. P. 184.

¹⁰ Rodríguez Adrados F. History of the Graeco-Latin Fable / Translated by L. A. Ray & F. Rojas del Canto. Leiden; Boston, 2003. Vol. 3. Inventory and Documentation of the Graeco-Latin Fable. P. 57–58.

¹¹ Эзоповы басни с нравоучением и примечаниями Р. Летранжа вновь изданные, а на русский язык переведены ... С. Волчковым. СПб., 1747. С. 294–295. № 90 («Астроном и прохожий»). Летранж — английский писатель; Волчков пользуется немецким переводом его книги, см.: Николаев С. И. «И мы яблока плывем» (из фразеологии журнальной полемики 1769 г.) // Аонида: Сб. статей в честь Натальи Дмитриевны Кочетковой. М.; СПб., 2013. С. 14–15.

¹² Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. / Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, В. П. Гребенюк; под ред. О. А. Державиной. М., 1972. С. 287–289 (сер. «Ранняя русская драматургия»; т. 2).

¹³ Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. С. 140.

В народном анекдоте «Ученый сын» (АА *2082¹⁴ = СУС 1628,¹⁵ см. также ТМІ J1511.11¹⁶) юноша, якобы пройдя курс наук, притворяется, что говорит только по-латыни, и, очевидно считая теперь недостойным себя ручной труд, на просьбу отца поработать отвечает отказом — но, случайно наступив на грабли, тут же вспоминает, как они называются на его родном языке. (Этот сюжет использует Л. Н. Толстой в «Первой русской книге для чтения».¹⁷)

Пример подобного сюжетного синтеза Хемницера, возможно, находит в творчестве Х. Ф. Геллерта, с которым заведомо знаком: сюжеты двадцати трех его басен восходят к творчеству немецкого автора.¹⁸ В басне Геллерта «Крестьянин и его сын»¹⁹ на ситуацию взаимоотношений отца и сына переносится сюжет «Рыцарь и его лживый оруженосец» (Perry 707,²⁰ см. также ТМІ Х904.2,²¹ СУС –1921^{*22}) — о мосте, которого будто бы не может перейти обманщик, известный, например, по басне И. А. Крылова «Лжец».²³ Кроме того, завязкой этой басни Геллерта служит возвращение сына из путешествия. Однако темы ложной учености, ключевой и у Хемницера, и в сюжете «Ученый сын», там нет: ее источником русскому поэту, вероятно, служит народный анекдот.

Не ограничиваясь синтезом известных традиции ситуаций, Хемницер разрабатывает финал. Сюжет расширяется за счет диалога, характерного для басенного жанра в его эпоху. Здесь подчеркивается глухость сына, который упорствует в своем заблуждении: он по-прежнему увлечен умствованиями в самый неподходящий для этого момент. Так подготавливается заключающая басню мораль:

Что, если бы вралей и остальных собрать
И в яму к этому в товарищи сослать?..
Да яма надобна большая!²⁴

Наложение ситуации из басни об астрологе на персонажную модель сюжета о мнимом ученом сыне принципиально меняет смысл. Сюжет о вредных последствиях ложной учености проецируется на проблематику патриархальной морали. На место комически-пародийной трактовки архетипа мудрого старца ставится другой архетип — блудного сына. Но, в отличие от притчи, в басне Хемницера вернувшийся в родной дом герой не раскаивается в своих заблуждениях.

Два сюжетных источника басни Хемницера различает восприятие протагонистом своей учености. Астролог считает, что его мудрость подлинная; неупутевый сын лишь притворяется образованным. Протагонист у Хемницера в этом отношении напоминает астролога у Эзопа. В фигуре же отца-резонера соединяются образы обоих источников. Он осуждает сына одновременно с позиций здравого смысла и родительского авторитета.

¹⁴ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. С. 112.

¹⁵ Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков; отв. ред. К. В. Чистов. Л., 1979. С. 337. См. также: The Types of the Folktale: a Classification and Bibliography. A. Aarne's Verzeichnis der Märchentypen translated and enlarged by S. Thompson. 2nd revision. Helsinki, 1961. P. 462–463. № 1628 (ser. «Folklore Fellows Communications»; № 184).

¹⁶ Thompson S. Motif-index of Folk-literature. Vol. 4. P. 119.

¹⁷ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: [В 90 т.]. М., 1957. Т. 21. С. 123 («Ученый сын»).

¹⁸ Лаппо-Данилевский К. Ю. Хемницер Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века: [В 3 вып.]. СПб., 2010. Вып. 3. С. 342.

¹⁹ Gellert C. F. Sämtliche Schriften. Neue verb. Aufl.: [In 10 Teile]. Leipzig, 1775. Т. 1. Fabeln und Erzählungen. S. 149–150.

²⁰ Babrius, Phaedrus. Fables / Translated by B. E. Perry. P. 603–605. См. также: Басни Эзопа / Пер., статья и комм. М. Л. Гаспарова. С. 234–235. № 58 (17) (средневековая басня «Воин, лиса и оруженосец»).

²¹ Thompson S. Motif-index of Folk-literature. Vol. 5. L–Z. P. 517.

²² Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. С. 377.

²³ Крылов И. А. Басни / Изд. подг. А. П. Могиланский; отв. ред. Ф. Я. Прийма. М.; Л., 1956. С. 53–55. Кн. 2, басня 13 (сер. «Литературные памятники»). О сюжетных параллелях см. также комм. А. П. Могиланского на с. 362.

²⁴ Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. С. 140.

Басенные и фольклорные источники не объясняют проблематики, к которой обращается Хемницер. Но она обычна для его эпохи. Одна из основных проблем русской сатиры XVIII века — ложное просвещение в противопоставлении истинному.

Ложное просвещение понимается, прежде всего, как бездумное подражание иностранцам.²⁵ Для русской культуры эта проблема особенно актуальна благодаря вестернизации — наследию Петровской эпохи. Впрочем, подобную проблематику разрабатывают и зарубежные писатели — например, Л. Гольберг в комедии «Jean de France». В это время русские сатирики не раз выводят молодого человека, вернувшегося из-за границы хуже, чем был до отъезда. Таков, например, Иванушка из «Бригадира» Д. И. Фонвизина (комедия Гольберга, видимо, служит русскому драматургу образцом²⁶). Сатирические «Ведомости» в журнале Н. И. Новикова «Трутенъ» изображают «молодого российского поросенка, который ездил по чужим землям для просвещения своего разума и который, объездив с пользою, возвратился уже совершенною свиньею».²⁷ Подобный герой действует и у Хемницера.

Применение сюжетов басни и народного анекдота к этой проблеме раскрывает ее с неожиданной стороны. Обычно сатирики XVIII века обличают подражание иностранной (прежде всего французской) моде, внимание к внешности, а не к уму. Типичный сатирический персонаж этой эпохи — щеголь, который принимает за просвещение знание французского языка, умение вести светскую беседу и петь любовные «арии». У Хемницера вопрос ставится иначе. Речь действительно идет о философских размышлениях;²⁸ бесполезными сатирик признает именно их.

Характер этих абстрактных, оторванных от реальности раздумий персонажа ведет еще к одному аспекту проблемы ложного просвещения. Возможно, здесь можно видеть антимасонскую полемику. Как и многие современники, Хемницер отвергает претензии масонов на мудрость, противопоставляя их умозрительным рассуждениям естественно-научное знание.²⁹

Соединяя знакомые сюжеты, Хемницер формулирует актуальный общественный вопрос своей эпохи на языке древней литературной и фольклорной традиции. Проблема современности переносится в сферу архетипов. Возможно, этот синтез и определяет исторический успех его басни.

²⁵ Рогов К. Ю. Идея «комедии нравов» в начале XIX века в России. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. С. 3–4.

²⁶ Веселовский А. Н. Западное влияние в новой русской литературе. 5-е изд., доп. М., 1916. С. 82–83.

²⁷ Трутенъ. 1769. № 6. Статья 8. С. 45–46.

²⁸ См.: Вацуро В. Э. К вопросу о философских взглядах Хемницера // XVIII век. М.; Л., 1964. Сб. 6. Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. С. 134.

²⁹ Марасинова Е. Н. И. И. Хемницер — писатель и дипломат // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24. С. 234.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-1-73-86

© Н. А. Хохлова

ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. И. ТУРГЕНЕВА (МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ) ЧАСТЬ 1

С. Ф. Платонов в «Лекциях по русской истории» так описывал становление русской исторической школы: «Впервые ряд научно-критических приемов в изучение русской истории внес <...> Шлецер (1735–1809). <...> Выехав из России и будучи